

К вопросу о субъектности в трансгуманизме

А. В. Котов (ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1283-1219>)

Московская духовная академия

В статье рассмотрена проблема субъектности в трансгуманизме с точки зрения христианской антропологии. Автор утверждает, что переход от субстанции к структуре в философии и бурное развитие наук и технологий во второй половине XX в. привели к появлению идеологии трансгуманизма. В трансгуманизме человек, лишившись единой сущности, стал рассматриваться исключительно в рамках материального мира. Объективная реальность поддается счислению, поэтому стратегии трансгуманизма, ведущие к улучшению человека, как заявляют трансгуманисты, претендуют на реализацию своих проектов. Речь идет о создании новых существ, которые заменят собой человека. В трансгуманистической перспективе человек элиминируется. Трансгуманизм характеризуется как утопическая попытка избавить человека от последствий грехопадения. В отличие от трансгуманизма, в котором смертность и тленность рассматриваются как просчеты эволюции, христианская антропология видит в них средства исцеления и очищения, попущенные Богом. Трансгуманизм, сосредоточенный на «улучшении» природы индивидов, пренебрегает личностью человека. Автор считает, что человеческая личность не может быть сведена ни к душе, ни к телу, но одновременно включает и превосходит их. Личность не может быть оцифрована никаким устройством, потому что технологии всегда ограничены природой. Искусственный интеллект или другая сложная система не имеют ипостаси, поэтому они будут неспособны к единению с человеком. Киборги и постлюди будут неспособны иметь базовые свойства личности – сознание, свободу, любовь, дружбу, жертвенность. Они будут неспособны производить молитву и эмпатию. Богословская антропология открывает путь к обожению человека, и в то же время она призывает не обманываться фантазиями научно-технических достижений. Человек может пользоваться достижениями цивилизации, однако делать он это должен осмысленно и полагать границу внедрению умных машин в свою жизнь. Чрезмерное увлечение передовыми технологиями приводит к ослаблению воли и утрате высших смыслов бытия, потере личностных качеств, увеличивает стремление к комфорту и власти. Человечество может использовать ресурс христианской антропологии, чтобы выстроить направления использования благ прогресса на пользу человеку.

Ключевые слова: *трансгуманизм, антропологический кризис, личность, природа, грехопадение, «смерть субъекта», научно-технический прогресс, сознание, обожение.*

On the Question of Agency in Transhumanism

A. Kotov
Moscow Theological Academy

The article considers the problem of agency in transhumanism from the point of view of Christian anthropology. The author states that the transition from the substance to the structure in philosophy and the rapid development of science and technology in the second half of the XXth century led to the emergence of the ideology of transhumanism. In transhumanism, the human being, deprived of Homoousianism, began to be considered exclusively within the framework of the material world. Objective reality is calculable, so the strategies of transhumanism leading to the improvement of man, are capable of achieving their aims, as transhumanists claim. It is about creating new beings to replace humans. In the transhumanist perspective, man is eliminated. Transhumanism is characterized as a utopian attempt to rid man of the consequences of the Fall from grace. In contrast to transhumanism, which sees mortality and corruption as evolutionary miscalculations, Christian anthropology sees them as God-ordained means of healing and purification. Transhumanism, which focuses on “improving” the nature of individuals, neglects human personhood. The author believes that human personhood cannot be reduced to either soul or body, but simultaneously includes and transcends them. Personhood cannot be digitized by any device because technology is always limited by nature. Artificial intelligence or any other complex system has no hypostasis, so they will be incapable of unity with humans. Cyborgs and posthumans will be incapable of having the basic properties of personhood, i.e. consciousness, freedom, love, friendship, sacrifice. They will be incapable of producing prayer and empathy. Theological anthropology opens the way to the deification of man, and at the same time it urges us not to be deceived by the fantasies of scientific and technological advances. Man can use the achievements of civilization, but they must do it sensibly and put a limit to the introduction of intelligent machines into their lives. Excessive fascination with advanced technologies leads to the weakening of will and loss of higher meanings of being, loss of personal qualities, increases the desire for comfort and power. Mankind can use the resource of Christian anthropology to identify directions for using the benefits of progress for the benefit of man.

Keywords: *transhumanism, anthropological crisis, personhood, nature, Fall from grace, “subject’s death”, scientific and technological progress, consciousness, deification.*

Современная эпоха характеризуется антропологическим кризисом. Резюмировать этот кризис можно формулой «смерть субъекта». Предпосылки «смерти субъекта» возникли в эпоху Просвещения, когда произошел переход от субстанциалистской парадигмы к конструктивистской модели¹. Немаловажный шаг сделал Кант, отказавшись от метафизики и начав гносеологический поворот в философии. В дальнейшем идея «смерти субъекта» получила антропологическое истолкование. С. С. Хоружий считает, что в современном смысле «смерть субъекта» предполагает отказ от европейской модели человека². Европейскую модель человека составлял человек Аристотеля-Боэция. Аристотелев человек – деятельный центр, источник познавательных и нравственных актов. У древнегреческого философа человек был подчинен сущностным началам. Человек Аристотеля был заключен в систему и должен был следовать определенным правилам. Законченный вид аристотелевскому человеку придал Боэций. «Смерть субъекта» – это и есть, по выражению Хоружего, «смерть человека» Аристотеля-Боэция. В XX в. «смерть субъекта» объявил структурализм.

Структурализм – это научное направление, которое сводится к использованию специального метода. Любой предмет рассматривается не как сущность или природа, а с точки зрения функции, свойства. Вся реальность начинает осмысливаться как структура или совокупность структур. Структура – это набор элементов, объединенный связями. Вскрытие и описание структур разных областей знания были важными задачами гуманитарной науки в прошлом веке. Структуры культуры не определяются личностями. Без них человек не способен на общение. Все это актуализирует роль субъекта в культуре и бытии в целом. Структуры дают значимость, следовательно, это они говорят через субъект. Со временем философы пришли к выводу, что структуры говорят через субъект. В результате появляются теории «смерти автора» Р. Барта и «смерть субъекта» М. Фуко. Делез говорит, что человек – только определенная форма сил, которая может меняться. «Человек всегда существовать не будет»³. Фуко считает, что европейский человек как структура появился лишь в Новое время, следовательно, если изменить элементы структуры, то изменится и весь человек⁴.

Как пишет В. Н. Катасонов, структурализм оказал большое влияние на науку XX в. и подготовил почву для появления трансгуманизма⁵. Масштаб-

¹ Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2010. С. 8.

² Хоружий С. С. Современные проблемы православного мирозерцания. Интернет-издание центра «Омега», 2002. С. 54.

³ Делез Ж. Фуко / Пер. с франц. Е. В. Семиной. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. С. 160.

⁴ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. Н.С. Автономовой. М.: 1977. С. 487.

⁵ Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия. URL: <https://bogoslav.ru/article/4273940> (дата обращения: 25.08.2024).

ные достижения в области генетики и кибернетики XX в. сделали возможным внесение изменений в саму природу человека. На этой основе родился трансгуманизм. Термин трансгуманизм впервые употребил один из создателей синтетической теории эволюции Дж. Хаксли¹. Позже трансгуманизм развился в философское учение², сутью которого является улучшение человеческой природы с помощью технологий. В основе трансгуманизма лежат два базовых положения: во-первых, вера в то, что благодаря технологиям возможно улучшение человеческой природы, во-вторых, это улучшение позволит преодолеть болезни, старение и смерть. Трансгуманисты мечтают избавить человека от ограниченности природы и страданий. В обозримом будущем человек сможет достичь бессмертия.

Трансгуманизм пытается преодолеть антропологический кризис посредством технологий. Влияние «смерти субъекта» на трансгуманизм можно проследить в цифровой бессмертии. Если человек не субстанция, а просто структура, пусть даже сложная, ее возможно разделить на части и проанализировать. Единственная реальность – это физический мир, – говорят трансгуманисты. Никакого духовного мира не существует. Они уверены, что при достаточном количестве исследований можно будет показать, что биологические процессы в человеческом мозге исчерпывающим образом объясняют происходящее в человеческом «я», психике. Для них душа – всего лишь биологическая активность. И биология человека была сформирована в результате долгой истории эволюции, а не в результате творческого акта Бога. Американский философ из университета Тафтса Дэниел Деннетт называет себя натуралистом и отвергает идею души в человеческой природе как дискредитированную современной наукой. «Эта идея о нематериальных душах, способных бросить вызов законам физики, изжила себя благодаря прогрессу естественных наук»³. Ментальные процессы разума могут быть сведены к физическим процессам мозга. «Наш разум – это лишь то, что наш мозг чудесным образом делает, и таланты нашего мозга должны были эволюционировать, как и любое другое чудо природы»⁴.

Трансгуманизм для достижения своих целей использует достижения научно-технического прогресса и развитие структуралистских идей, которые привели к концепции «смерти человека». Фундаментальное место в мировоззрении трансгуманистов занимает эволюция, помещающая человека не на вершину цепи, а в переходную ступень. Личность возникла под влиянием общества. Общество же относится к области умопостигаемой реальности, следовательно, личность может быть сконструирована при по-

¹ Huxley J. *New Bottles For New Wine*. London. Chatto & Windus. 1957. P. 17.

² Существуют разные определения трансгуманизма. Одни исследователи относят его к идеологии, другие к философии. Дело в том, что в конкретных текстах авторов трансгуманизма крайне трудно отличить собственно философский аспект от мировоззренческого и «идеологического»; Демин И. В. *Русский космизм в перспективе трансгуманизма*. Самара. 2014. С. 155.

³ Dennett D. *Freedom Evolves*. New York. Viking. 2003. P. 1.

⁴ Ibid. xi.

мощи информационных технологий. Человек, лишаясь личности как метафизического начала, сводится к своему биологическому телу. Белковая форма жизни – не надежный способ сохранения информации. Трансгуманисты стремятся перенести содержание человеческого разума в компьютерную сеть и посредством этой сети обрести развоплощенное, но обладающее разумом бессмертие¹. Известный американский технолог и футурист Рэй Курцвейл прогнозирует, что «в нынешнем веке мы сможем загрузить весь наш мозг в компьютер и жить вечно, без ограничений наших смертных тел»². Автор даже приходит к отрицанию телесности: «Мы не всегда нуждаемся в реальных телах. Если мы оказались в виртуальной среде, тогда виртуальное тело будет прекрасным»³. Рассуждения трансгуманистов приводят к отказу от веры, чувств, телесности, полового различия, деторождения. Взамен этого он обещает безграничное познание и бессмертие. Однако бессмертие не для всего человека в целом, а только для некоторых сторон сознания, которые можно оцифровать. Если брать все способности человека, то это весьма узкий круг.

В контексте эволюции идей трансгуманизм есть логическое завершение атеистического гуманизма. Спор с трансгуманизмом строго в материалистической парадигме обречен на провал. Как бы человек ни дорожил своими ценностями: веры, дружбы, семьи, любви – все они теряют смысл перед лицом эволюции. Возможность для борьбы возникает только тогда, когда человеческой жизни придается абсолютная ценность в духовно-материальном измерении. Человеческая жизнь приобретает абсолютную ценность только при связи с Богом. В свете редукционистского вызова трансгуманизма приобретает актуальность целостный подход христианской антропологии. С богословской точки зрения, рассуждения трансгуманистов – всего лишь фантазии. Трансгуманизм защищает машинное бессмертие и воскресение. Они живут в ожидании богоподобной вездесущности и бестелесного совершенства. Идеологи трансгуманизма, говоря о будущем сверхсовершенном существе, стремясь к виртуальному бессмертию, ставят перед человечеством антигуманную задачу – создания постчеловека. Под словом «постчеловек» понимается существо, которое по своим характеристикам будет радикально отличаться от человека. Его уже нельзя будет назвать человеком. Е. Н. Гнатик считает, что антропопрактики трансгуманизма вносят весомый вклад в идею «смерти человека»⁴. Такие фантазии искажают картину мира и человека.

Крупный русский философ современности С. С. Хоружий в анализе современных антропотрендов выделяет тренд, ведущий к постчеловеку. По-

¹ Peters T. The soul of trans-humanism // *Dialog. A Journal of Theology*. 2005. V. 44 (4). P. 384.

² Kurzweil R. *The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence*. Penguin. 2000. P. 142.

³ Ibid. P. 142.

⁴ Гнатик Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2013. №1. С. 124.

явление постчеловека предполагает отказ от видовой идентичности, исчезновение человека и его замену совершенно новым существом. Постчеловеческие тренды характеризуются возможностями и перспективами, которые могут дать технологии. В них антропология стала зависеть от технологий. Человек конституирует себя в когнитивном и научно-технологическом плане. Фактически идет речь о замене человека новым существом. Хоружий делает вывод, что антропология находится в кризисе, несмотря на невиданные возможности научно-технического прогресса. Если в эпоху Нового времени человек по отношению к мирозданию ставил цель бесконечно развиваться, то в современных постчеловеческих практиках человек уходит с исторической сцены. Человек отказывается от себя и от своей природы¹. Здесь нет претворения в нечто новое, как в духовных практиках. Это просто конец человека. Важно, что в трактовке субъектности Хоружий сближает постчеловеческие тренды с имперсоналистскими дальневосточными культурами. Постчеловеческие тренды, в том числе трансгуманизм, игнорируют интегральные задачи антропологии, обращенные к человеку в целом. Трансгуманизм – плод наукоцентристского мышления, которое абсолютизировало научный прогресс². При переносе человеческого сознания на долговечный носитель упраздняются многие другие стороны личности – телесность, эмоции, эстетическое восприятие, интерсубъективные проявления, социальная жизнь и т. д. и т. п.³

Хотя мегапроекты по загрузке сознания в сеть или созданию искусственного тела еще чисто спекулятивны, но уже сейчас формируется определенная пропаганда. Трансгуманизм прикрывается просвещенческими идеалами прогресса и разума и критично относится к религии. Макс Мор в работе «Принципы экстропии: трансгуманистическая декларация» утверждает: «Подобно гуманистам, трансгуманисты отдают предпочтение разуму, прогрессу и ценностям, ориентированным на наше собственное благосостояние, а не на внешний авторитет религии. Трансгуманисты развивают гуманизм, ставя под вопрос ограничения человека, для чего используют науку и технологию вместе с критическими и креативными методами мышления»⁴. Трансгуманизм редуцирует все многообразие человеческой жизни до познания и науки. Сциентистская пропаганда игнорирует остальные стороны человеческой жизни.

Трансгуманисты стремятся избавить человека от того, что в христианской антропологии называется тленность, страстность, смертность, которые являются причиной физических и психических болезней, старения и смерти. Если для трансгуманистов смертность и тленность – ошибки при-

¹ Хоружий С. С. К науке управления антропологическими трендами. [Б. м.] [Б. и.]. С. 8.

² Там же С. 12.

³ Там же. С. 11.

⁴ More M. Extropian Principles: A Transhumanist Declaration, Version 3:0. 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20100114100426/http://www.maxmore.com/extprn3.htm> (дата обращения: 18.02.2024).

роды, то для христианского богословия – это средства исцеления и очищения человеческой природы, попущенные Богом. Целью попущения смертности и тленности было укрепление и воспитание произволения человека. По родословной наследуется тленность природы, ее состояние (амартия), которое является следствием грехов всех предков. Помимо амартии каждый человек в отдельности своим личным произволением умножает грех. Однако даже в греховном состоянии человек способен совершать добрые дела. Христианство предлагает путь очищения произволения через общение с Богочеловеком Христом. В ипостаси Христа в момент Воплощения совершилось полноценное исправление произволения и очищение всей амартии. В таинстве Св. Причастия преподаваемые Тело и Кровь Христовы направляют человека к исцелению человеческой природы. Человеческое естество принимает освящение от Христа, а личность – пример произволения от Спасителя¹.

Трансгуманизм стоит на принципиально других основаниях. Он прикрывается благими намерениями об избавлении человека от падших условий существования. Вечные проблемы человечества трансгуманизм собирается решать чисто технологическим способом. Как считают трансгуманисты, корень проблем человека лежит не в области личного произволения, которое они даже не признают, а бедствия человека, по мнению трансгуманистов, состоят в ошибках природы или недоработках эволюции. Вся онтология сконцентрирована в области физики².

Трансгуманизм упрощает понятие сознания человеческих личностей до объема информации. Упрощения касаются вообще всей целостной природы человека, которая ограничивается физическим измерением. Однако современная философия не способна дать ответ о природе сознания. Не понятно, как комплекс внешних ощущений становится содержанием сознания субъекта³. Трудная проблема является частью психофизиологической проблемы, восходящей еще к Декарту. Неподготовленная воля индивида, будучи освобожденной от тленности и смертности техногенным образом, может привести только к усилению зла.

Трансгуманисты и многие материалисты считают, что сознание – комплекс переживаний и эмоций, доступный оцифровке благодаря информационным технологиям. Идеологи трансгуманизма уверены, что научно-технический прогресс приведет к появлению сверхразума. С богословской точки зрения, это сделать будет невозможно, потому что самосознающим разумом обладают только личности. Христианское богословие связывает сознание с личностью человека.

¹ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и биотехнологии улучшения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том 19. Выпуск 4. С. 189-190.

² Там же. С. 191.

³ Chalmers D. J. Facing up to the Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. Vol. 2, N3. P. 202.

Епископ Мефодий (Зинковский), анализируя понятия «νοῦς» и «διάνοια» в Священном Писании, утверждает, что мир Божий бесконечно превосходит человеческий ум (Флп 4:7), но он может соединиться с человеком и направить мысли в определенном порядке. Для человеческого ума открыта метафизическая синергия с Богом. Следовательно, ум человека, живущего в Церкви, в таинствах, будет превосходить возможности мыслительной функции. Личность под действием благодати будет выше ментальных способностей одного мозга, который пытаются оцифровать трансгуманисты¹. Согласно христианской антропологии в человеке выделяются тело, душа и ум. Хотя человеческий ум и является высшей способностью души и всего человеческого естества, однако он один не может постигнуть Бога. Толкуя слова ап. Павла: «Мы имеем ум Христов (1Кор. 2:16)», прп. Максим Исповедник утверждает, что мы должны мыслить во всем согласно Христу. Здесь не происходит замещения человеческого ума умом Христа. Здесь не появляется два ума. Человек призван мыслить по Христу и через Христа. Мыслить по Христу – значит мыслить в согласии с тропосом Богочеловека. Человек призван изменить не логос (природу) человека, который не изменился в результате грехопадения, а тропос мышления, образ мышления. Большая природа человека представляет не разбитый сосуд, а скорее орган, работающий с перебоями. Орган функционирует, но делает это неправильно. Ум человека работает, но он не согласован с умом Христа, поэтому дает ложные направления мысли.

Христианское богословие утверждает, что человек сотворен по образу Бога, он состоит из природы и личности. Человечество – это множество личностей и единая природа. С богословской точки зрения, личность не ограничивается мозгом. Она выходит за пределы природы. Как пишет В. Н. Лосский: «Личность есть несводимость человека к природе»². Какие бы сложные технические системы ни создавались, они всегда будут иметь дело с природой, потому что ограничены материальным измерением. Личность составляет уникальность человека. По определению епископа Мефодия Зинковского: «Личность – это синтез души и тела и нечто превосходящее этот синтез». Все в природе, как в человеке, так и в тварном мире, обусловлено причинно-следственными связями. Однако благодаря свободе возникает возможность различать нравственное и безнравственное в поведении человека. В связи с этим возникает вопрос, как возможно оцифровать то, что не относится к материальному миру.

После грехопадения воля человека ослабела. Если допустить, что роботы будут выполнять за человека всю бытовую работу, то чем может обернуться такое снижение жизненной активности. Не будет ли это нарушени-

¹ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 15.

² Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. Боговидение / Пер. с фран. В. А. Решиковой. М., АСТ. 2006. С. 654.

ем библейской заповеди трудиться (Быт. 3:19)? А если человек станет не способен молиться и трудиться, то каковы возможные последствия? Как тогда человек сможет изменить свой тропос? У человека попросту не будет сил противостоять сильному искусственному интеллекту, и он рискует проиграть.

В святоотеческой мысли проводится четкое различие мысли от фантазии: «иное есть мечтание (ἡ φαντασία) и иное помышление, или мысль (ἡ νόησις, τὸ νόημα)¹. Они имеют разные источники. Мысль производится умом, а фантазия берет свое начало из страстного начала, нечто чувственное. Не всякая мысль в сознании человека от Бога. Одно дело мысль к созиданию, другое – плод страстей, образ вещей. Страстные мысли и сами страсти не имеют отношения к реальному миру. Страстные мысли возникают в греховной поврежденности. Стоит отметить, что такие мысли могут оказывать влияние на реальную жизнь. Фантазии оказывают большое влияние на виртуальный мир.

Святые отцы учат, что ум человека должен быть всегда возведенным к Богу. Подниматься над естественным состоянием – способность, заложенная Богом. Но ум может возноситься из своего состояния только под действием благодати Божией. Сам по себе он этого сделать не может. Благодаря личности человек соединяется с Богом. Личность позволяет соединить несоединимое.

Богословие ипостаси позволяет объяснить соединение Божественного и человеческого в ипостаси Бога Слова. Ипостасное начало позволяет уму возноситься до нетварных энергий². Искусственный интеллект не обладает ипостасью, поэтому и не сможет соединить материальное с духовным. Человек, живущий в согласии со святоотеческим преданием, не потерпит урона от искусственного интеллекта, а страстный человек непременно проиграет.

Трансгуманисты рассматривают телесность как слабый и ограниченный субстрат, от которого необходимо избавиться и перейти в воображаемый мир, основанный на кремнии. Но для христианской онтологии телесность имеет фундаментальное значение. Христианское учение утверждает реальность физического мира. Христос, воспринявший плоть (1Ин 3:2), показывает ценность тварного космоса и человека для Бога. В эсхатологическом будущем люди не будут развоплощенными духами, но при всеобщем воскресении души вновь соединятся с телами для жизни вечной. Христианская перспектива несовместима с редуccionистскими концепциями о людях как сложных биохимических машинах и утверждает ценность физической реальности.

¹ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 16.

² Там же. С. 17.

Личность не сводится к телу и душе, следовательно, не может быть воссоздана при помощи технических средств. Богообразность человека всегда будет превышать искусственный интеллект. Благодаря образу Божию человек способен носить «нетварную жизнь самого Бога»¹. Человек, призванный к обожению, не может оказаться позади технического прогресса. Если человеком будут руководить деньги, страсти, то он не сможет актуализировать свою личность. И тогда человек понесет большой урон в технически развитом мире.

В области межличностных отношений присутствуют верная личностная направленность. В искусственном интеллекте из-за отсутствия личности не могут возникнуть личные свойства и переживания. Виртуальный киборг не способен на сострадание, жертвенность, сочувствие, ему они просто недоступны. В «дивном» мире трансгуманистов будут жить сознания людей в телах роботов и обычные люди. Какие между ними могут быть отношения, которые бы включали в себя любовь, дружбу. Такие чувства либо есть, либо их нет. Их нельзя выразить математическим языком, чтобы потом загрузить в машину. В то же время эти чувства имеют важнейшее значение в жизни человека. В них проявляется все содержание человеческой личности. Нередко, когда человек теряет любовь, дружбу, то он теряет и смысл жизни.

Безыпостасность искусственного интеллекта ведет к тому, что он не способен объединиться ни с человеком, ни с другим искусственным интеллектом. Только персональное начало обладает уникальным свойством включать бытие других личностей, при этом не происходит подавления. Этим персона отличается от природы. Природа неизбежно изменяет ту природу, с которой соединилась и изменяется сама, в то же время личность сохраняет свою исключительность и обогащается при соединении с другими личностями².

Как тело связано с душой и мозг с умом? В контексте богословия связь мозга и сознания очевидно присутствует. Но существует иерархия, согласно которой ум управляет душой, душа возглавляет тело. После грехопадения изначальная иерархия перевернулась³, и человек начинает двигаться к безличностной модели, которую идеологи трансгуманизма считают единственно-верной. Согласно христианскому учению природа каждого рождающегося человека повреждена грехом. В результате грехопадения греховная разобщенность передается из поколения в поколение, формирует греховную направленность воли. Расстройство человеческого естества

¹ Софроний (Сахаров), схиархим. Видеть Бога как Он есть. Сергиев Посад. Свято-Троицкая Сергиева лавра; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2011. С. 177.

² Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 19.

³ Леонов В., прот. Основы православной антропологии. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 187.

снижает и ограничивает возможности сознания. Современная наука говорит, человеческий мозг не работает на полную мощность.

Природа человека представляет собой единство, в то время как личность обеспечивает неповторимость. Однако личность не рассекает единство, а наоборот служит ему своей перихоретической расположенностью. По словам епископа Мефодия: «Перихоретичность (взаимопроникновение) и кеносис (самоумаление) являются теми важнейшими модусами личностного бытия, через которые согласно Промыслу возможно единство человечества»¹. Человеческое единосущие – не категория философии, а духовная реальность. Трансгуманизм, наоборот, направлен на улучшение человеческих тел. «Улучшенные» отдельные индивидуумы, наверняка, будут сопротивляться единению с обычными людьми, чтобы не потерять своей технической обособленности. Парадоксальным образом уникальные личности стремятся к единению, в то время как модернизированные тела будут замыкаться на самих себе. На этом богословском основании очевидно, что киборги и постлюди не смогут стать человеческими личностями. Сколько бы ни создавали умных машин, они всегда будут разноприродными. Следовательно, они не смогут образовать единой органичной живой ткани, которой является человеческий род. Падший человек пытается обособиться от единого рода Адама и замкнуться в своей индивидуализированной природе. Конечно, люди, замкнутые только на себе, будут непременно проигрывать сложным системам

Искусственный интеллект, подчиненный математическим и лингвистическим моделям, не сможет построить истинного общения. Его общение будет в лучшем случае подражанием человеческому общению. В общении человека может и должен присутствовать Св. Дух, насколько сам человек Его допускает.

В богословском смысле личность не отрывается от природы, но и не сливается с ней. Личность – это не функция природы. Личность упорядочивает сложную систему природных волений. Основываясь на иерархической структуре православной антропологии, нельзя согласиться с мечтами трансгуманистов. Богословская антропология не выступает против использования технологических достижений. Научно-технологический прогресс играет важную роль, облегчая страдания людей. Однако необходимо осмысленно и взвешенно подходить к использованию технологий в человеческой жизни.

Кроме перенесения человеческого сознания на твердый носитель трансгуманисты предлагают «улучшить» человеческую природу посредством генной инженерии и вспомогательных репродуктивных технологий. Современные этапы развития антропогенетики позволяют вмешивать-

¹ Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и биотехнологии улучшения человека // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том 19. Выпуск 4. С. 192, 193.

ся в геном человека, что неизбежно приведет к изменению человеческой природы. Сторонники биотехнологий хотят удалить «вредные» и включить «полезные» гены. В результате человек сможет избавиться от врожденных заболеваний и значительно увеличить продолжительность жизни. С помощью изменения генов человек сможет оказывать влияние на морфологию, физиологию и пр.¹ Но как показал прот. Игорь Аксенов, основываясь на исследованиях Миннесотского университета, наследственность оказывает большее влияние, чем среда и воспитание. Генетика также влияет на интеллектуальные способности человека. Наследственность является базовой характеристикой личностной структуры². Следовательно, нельзя взять и начать редактирование генома человека, поскольку высока опасность того, что человеку будет нанесен непоправимый ущерб. Личность может потерять многие индивидуальные черты. Смешение генов может вообще привести к появлению новых существ, не имеющих ничего общего с человеком. Создается угроза самому понятию человека.

Генная инженерия дает новые возможности формирования человеческой природы в рамках рыночной экономики. Манипуляции с генами позволяют вывести человека с заданными параметрами физиологии, психологии, характера. Возникает вопрос, какие именно черты характера будут программироваться? И какие качества будут усиливать? Амбициозность, стремление к лидерству или честность, щедрость, смирение. Использование генной инженерии поднимает целый ряд биоэтических проблем. Во-первых, будущий ребенок, выращенный по заданным параметрам, лишается права на автономность. Во-вторых, рождение детей из таинства превращается в бизнес, а ребенок – в товар. В-третьих, вторжение в геном может привести к изменению не только телесности, но сознания, особенностей личности, духовного мира.

Христианское учение утверждает благодать тела. Телесность является основополагающей для человеческой личности, она создана Богом и освящена воплощением и телесным воскресением Христа. Пасхальное телесное воскресение Спасителя является основанием для утверждения воскресения нашего тела. Свт. Григорий Нисский писал, что душа воссоединится с телом в день всеобщего воскресения. «Если же распоряжающаяся Вселенной сила даст знак разложенным стихиям снова соединяться, то, как к одному началу прикрепленные разные верви все вместе и в одно время следуют за влекомым, так по причине влечения единой силой души различных стихий при внезапном стечении собственно принадлежащего, сплетет-

¹ Беляев Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 г. / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2014. С. 47.

² Аксенов И., прот. Трансгуманизм как очередная иллюзия в секулярной оптике // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Выпуск 4. С. 29.

ся тогда душой цепь нашего тела, причем каждая часть будет вновь сплетена, согласно с первоначальным и обычным ей состоянием, и облечена в знакомый ей вид»¹. В эсхатологическом спасении человек не спасается отдельно от мира, но преображается вместе с ним. Христианское спасение не имеет ничего общего ни с кибернетическим бессмертием трансгуманизма в виде развоплощенного сохранения паттернов мозговой активности, ни с генно-модифицированными телами.

Научно-технический прогресс, обещающий небывалые возможности управления окружающим миром и свободу от биологических ограничений, низводит человека до уровня объекта. Вмешательством в геном человек покорила самого себя. Стремление человеческой мысли улучшить человеческую природу низводит человека до состояния «устаревшего». Человек ввергается в состояние постоянного улучшения, в котором он вообще может утратить представление о человеческом.

Когда человечество в XX в. обрело власть над многими природными процессами, то было уничтожено огромное количество человеческих личностей посредством ядерного, химического, биологического оружия. Никто не даст гарантий, что если человек обретет «суперспособности», не произойдет новых катастроф еще большего масштаба. Духовно неочищенные личности, получив в свое распоряжение новые инструменты управления окружающим миром, продолжат путь личного развращения.

Атеизм идеологов трансгуманизма приводит их к созерцанию только природы. Признавая безусловную ценность науки, трансгуманисты не замечают, что и в самой науке, как пишет В. Н. Катасонов, есть пункты, апеллирующие к Абсолюту. Идея актуальной бесконечности, которая выражается в современной науке в проблеме иррационального числа, проблеме непрерывности, проблеме сознания, проблеме свободы. Загрузка сознания в компьютер не возможна как раз из-за ограниченности самих машин. Машины не способны переварить идею актуальной бесконечности, которая свойственна человеку. Сами идеи нельзя алгоритмизировать или превратить в численный ряд. Попросту машина не способна оперировать идеями, потому что у нее нет правила это сделать². Приходится констатировать, что киборги и постлюди, созданные с помощью современных технологий, будут всегда ниже в плане высших духовных способностей. Следовательно, это будет не развитие, а дегенерация человека, включающая утрату божественных дарований.

Трансгуманизм представляет собой суррогат идеи обожения и преображения человека. Согласно христианскому учению человек призывается к обожению благодаря общению со своим Творцом и другими людьми, а не

¹ Григорий Нисский, свт. О душе и воскресении. Диалог с сестрой Макриной. Творения святого Григория Нисского. Тип. Готье. 1861–1871. С. 255–256.

² Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия. Портал Богослов. Ру. URL: <https://bogoslov.ru/article/4273940> (дата обращения: 25.08.2024).

посредством технологических приспособлений. Прп. Максим Исповедник писал: «Как из начала судил Создатель о бытии его и о том, чем именно оно является [т. е. об ипостаси], и как [т. е. о тропосе], и каково оно [т. е. о качестве], и так осуществлял его»¹. Только через обожение человек сможет избавиться от греха и преодолеть свою природную ограниченность.

Таким образом, переход от субстанции к структуре в философии и бурное развитие наук и технологий во второй половине XX в. привели к появлению идеологии трансгуманизма. Трансгуманизм, утверждающий улучшение человеческой природы и технологическое бессмертие, свел человека до биомеханической машины. С точки зрения богословия, человеческая личность не сводится ни к душе, ни к телу, но одновременно содержит и превосходит их. Личность не может быть оцифрована никаким устройством, потому что технологии всегда ограничены природой. Искусственный интеллект или другая сложная система не имеют ипостаси, поэтому они будут неспособны к единению с человеком. У киборгов и постлюдей будут отсутствовать базовые свойства личности – сознание, свобода, любовь, дружба, жертвенность. Они будут неспособны производить молитву, эмпатию. Богословская антропология открывает путь к обожению человека, и в то же время она призывает не обманываться фантазиями научно-технических достижений. Человек может пользоваться достижениями цивилизации, однако делать он это должен осмысленно и полагать границу внедрению умных машин в свою жизнь. Чрезмерное увлечение передовыми технологиями приводит к ослаблению воли и утрате высших смыслов бытия, потере личностных качеств, увеличивает стремление к комфорту и власти. Человечество может использовать ресурс христианской антропологии, чтобы выстроить направления использования благ прогресса на пользу человеку.

Источники и литература

Источники

1. Григорий Нисский, свт. О душе и воскресении. Диалог с сестрой Маркиной. Творения святого Григория Нисского. Тип. Готье. 1861–1871.
2. Делез Ж. Фуко / Пер. с франц. Е. В. Семиной. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998.
3. Максим Исповедник, преп. О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006.
4. Софроний (Сахаров), схиархим. Видеть Бога как Он есть. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра; Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009.

¹ Максим Исповедник, преп. О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 115-116.

5. Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2003.
6. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. Н. С. Автономовой. М., 1977.
7. Kurzweil R. The Age of Spiritual Machines: When Computers Exceed Human Intelligence. Penguin, 2000.
8. Huxley J. New Bottles For New Wine. London. Chatto & Windus. 1957.
9. More M. Extropian Principles: A Transhumanist Declaration, Version 3:0. 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20100114100426/http://www.maxmore.com/extprn3.htm> (дата обращения: 18.02.2024).

Литература

10. Аксенов И., прот. Трансгуманизм как очередная иллюзия в секулярной оптике // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Выпуск 4. С. 23–32.
11. Беляев Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 г. / под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2014. С. 43–52.
12. Гнатик Е. Н. Идеи трансгуманизма в эпоху конвергентных технологий // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. №1. С. 117–127.
13. Демин И. В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма. Самара. 2014.
14. Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия. Портал Богослов.ру. URL: <https://bogoslov.ru/article/4273940> (дата обращения: 25.08.2024).
15. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2010.
16. Леонов В., прот. Основы православной антропологии. Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016.
17. Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. Боговидение / Пер. с фран. В. А. Рещиковой. М., АСТ, 2006. С. 645–657.
18. Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и биотехнологии улучшения // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Том 19. Выпуск 4. С. 188–194.
19. Мефодий (Зинковский), иером. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 10–24.
20. Хоружий С. С. К науке управления антропологическими трендами. [Б. м.] [Б. и.].

21. Хоружий С. С. Современные проблемы православного мирозерцания. Интернет-издание центра «Омега», 2002.
22. Chalmers D. J. Facing up to the Problem of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. 1995. Vol. 2, N3. P. 200–219.
23. Dennett D. Freedom Evolves. New York. Viking, 2003. P. 1.
24. Peters T. The soul of trans-humanism // Dialog. A Journal of Theology. 2005. V. 44 (4). P. 381-395.